

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра истории государства и права

КУРСОВАЯ РАБОТА

Правовое регулирование развода в России в начале XX века:
дореволюционное законодательство и первые реформы
советской власти

Подготовила: студентка 1 курса
дневного отделения

Норкина А.М.

Научный руководитель:

доктор юридических наук,
профессор Полянский П.Л.

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

« ___ » _____ 201__ г.

Дата сдачи научному руководителю: « ___ » _____ 201__ г.

Дата защиты курсовой работы: « ___ » _____ 201__ г.

Оценка: _____

Москва – 2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Законные поводы к разводу в дореволюционном брачно-семейном законодательстве.....	5
§1. Общие положения.....	5
§2. Прелюбодеяние.....	7
§3. Неспособность к брачному сожитию.....	11
§4. Ссылка в Сибирь по судебному приговору.....	12
§5. Безвестное отсутствие.....	14
ГЛАВА 2. Бракоразводный процесс в дореволюционном брачно-семейном законодательстве.....	16
§1. Общие положения.....	16
§2. Расторжение брака по иску одного из супругов.....	18
§3. Расторжение брака вследствие ссылки одного из супругов в Сибирь по судебному приговору.....	20
§4. Расторжение брака по причине безвестного отсутствия.....	21
ГЛАВА 3. Попытки реформирования брачно-семейного законодательства в сфере расторжения брака в период до октября 1917 года.....	23
ГЛАВА 4. Реформирование института расторжения брака в первые годы советской власти.....	29
§1. Первые советские декреты о семье 1917 года.....	29
§2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года.....	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	37

ВВЕДЕНИЕ

Брак есть таинство, нерасторжимый союз, однако требования жизни опрокидывают данный тезис. В связи с этим расторжение брака было важным, основополагающим и необходимым институтом семейного права в России ещё со времени дохристианской Руси.

Бракоразводное право начала XX века представляет собой продукт развития норм о расторжении брака на протяжении десяти веков становления Российского государства. Проблема состояла в том, что на начало XX века нормы данной подотрасли семейного права, долгое время не подвергавшиеся изменениям, были устаревшими и не соответствовали потребностям времени. Бракоразводное право данного периода как материальное, так и процессуальное имело множество недостатков, спорных норм, неурегулированных вопросов. Все они усложняли развод, существенно ограничивая возможность расторжения брака и заставляя людей искать иные способы избежать совместного невыносимого сожительства. Хотя попытки реформирования исследуемой отрасли семейного права предпринимались ещё дореволюционным законодателем, но нерешительность государства и церкви оставили основную массу вопросов открытыми.

Революционные события октября 1917 года ознаменовали появление нового взгляда на место женщины в обществе, на институт семьи в целом, а также утрату церковью положения первенствующей и господствующей и, соответственно, потребовали внесения изменений в семейное право и, в частности, в нормы о расторжении брака. Советская власть, разрушив до основания прежнее бракоразводное право, создала принципиально новое законодательство, основанное исключительно на нормах светского права. Многочисленные проблемы бракоразводного права предшествующего периода были сметены вихрем большевистских преобразований. Супруги, желающие расторгнуть брак, более не встречали никаких препятствий к этому.

В последнее время многие говорят об Октябрьской революции как о трагедии для России. Однако если взглянуть с точки зрения большевистских преобразований в области бракоразводного права, то можно убедиться в обратном. *Актуальность темы исследования* состоит в том, чтобы показать плодотворное влияние революционных событий октября 1917 года и первых преобразований Советской власти на положение жителей России и развитие правовой системы государства.

Объект исследования – правовое регулирование института расторжения брака в начале XX века.

Предмет исследования – процесс эволюции, основные проблемы института расторжения брака в начале XX века и их влияние на общественно-правовую действительность.

Цель исследования – выявить основные проблемы правового регулирования расторжения брака в дореволюционный период, проследить, каким образом они были решены советской властью, и выяснить, какое влияние оказали данные изменения на положение советских граждан.

Для достижения этой цели были поставлены следующие *задачи*:

1. рассмотреть материальное и процессуальное бракоразводное право в дореволюционный период;
2. изучить попытки дореволюционного законодателя по реформированию права в сфере расторжения брака;
3. исследовать преобразования Советской власти в сфере законодательства о расторжении брака.

Методологическую базу исследования составили историко-правовой и сравнительно-правовой методы, анализ, синтез, индукция, дедукция, системный анализ.

Курсовая работа состоит из следующих структурных элементов: введение, заключение, список использованных источников и литературы, четыре главы, разделённые на одиннадцать подпунктов.

Глава 1. Законные поводы к разводу в дореволюционном брачно-семейном законодательстве

§1. Общие положения

Ядром бракоразводного права в России с момента принятия христианства являлось церковное право. Ситуация не изменилась на начало XX века. Вместе с тем некоторые вопросы всё же были урегулированы нормами светского права. Отсюда возникали многочисленные коллизии: признание брака недействительным, бракоразводный процесс находились в ведении церковного суда, личные же и имущественные отношения, положение детей при расторжении брака, а также наказание супруга, совершившего прелюбодеяние, - в сфере юрисдикции гражданских судов.

Основными источниками семейного права в исследуемый период были Устав духовных консисторий в редакции 1883 года, а также Свод законов гражданских. Однако, по мнению русского юриста А.И. Загоровского: «Свод законов гражданских, что касается брачного права, сам весь сомнение без Устава Духовных Консисторий, достоинства которого тоже весьма сомнительны в области этого права»¹. Итак, в дореволюционной России отсутствовал единый законодательный акт, регулировавший сферу брачно-семейных отношений, те же акты, которые существовали, были весьма несовершенны.

Важно заметить, что в дореволюционный период правовое регулирование семейных отношений, в том числе разводов, не было единым для всех подданных Российской империи. Нормы различались в зависимости от вероисповедания. Например, развод у мусульман был урегулирован законами шариата, которые разрешали расторжение брака как по взаимному согласию, так и единственно по желанию мужа. Развод у католиков вообще был запрещён, возможна была лишь сепарация². У иудеев существовали широкая свобода

¹ Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 145.

² Отлучение от стола и ложа.

развода для мужчины, но серьёзные ограничения для женщины. Существовала необходимость создания единого законодательства, позволяющего вступать в браки представителям различных конфессий, предоставляющего женщинам всех вероисповеданий право просить развода на равных условиях с мужчинами. Однако создание единого законодательства о брачно-семейных отношениях для представителей всех конфессий, населяющих Россию, было возможно только путём отказа от канонического права и урегулирования данной сферы правом светским.

В православной традиции в силу того, что брак, прежде всего, понимался с религиозной точки зрения как нерасторжимый союз мужчины и женщины, заключённый на небесах, его могла прекратить, не исключая при этом возможности для другого супруга вступить в новый брак, только смерть одного из них³. Тем не менее законодательство допускало расторжение брака при жизни супругов на строго определённых основаниях. Свод законов гражданских относит к таковым доказанное прелюбодеяние, неспособность к брачному сожитию, безвестное отсутствие одного из супругов, а также признание его к наказанию, сопряжённому с лишением всех прав состояния или ссылке в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ⁴. Кроме того, Свод законов гражданских называет законные основания для расторжения брака, относящие до нехристиан: развод возможен в том случае, если один из супругов примет христианство, а другой, сохранив прежнюю веру, не пожелает сожительствовать с ним либо не согласится дать обязательства, предусмотренные законом⁵. Допускается прекращение брака также при взаимном пострижении супругов в монашество при отсутствии малолетних детей⁶.

³ См.: Устав духовных консисторий. СПб., 1883. П. 222.

⁴ См.: Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1900. Ст. 45 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См. там же. Ст. 80.

⁶ Свод законов Российской империи. Том IX. Свод законов о состояниях. СПб., 1899. Ст. 413, п. 1 // СПС КонсультантПлюс.

Круг законных поводов к расторжению брака был невероятно узок. В нём отсутствовали вызванные потребностью самой жизни такие, как покушение одного супруга на жизнь другого, жестокое обращение мужа с женой. Таким образом, в значительной мере была стеснена свобода развода, что вело к необходимости многолетнего, невыносимого сожития, порой оканчивавшегося преступлением.

Случаи жестокого обращения мужа с женой особенно были распространены в деревне, где господствовало представление о неограниченной власти мужа как главы семьи. Так, например, в 1902 году Самарская Духовная консистория слушала резолюцию Его Преосвященства по делу о придании церковному покаянию покушавшейся на самоубийство крестьянки. Женщина решилась на страшный грех, так как более не могла стерпеть жестокого обращения с ней мужа⁷. Кроме того, что неприемлемое обращение мужа с женой угрожало физическому и нравственному здоровью последней, подобная семейная жизнь также была не лучшим примером для детей.

Рассмотрим основные поводы к расторжению брака для лиц православного вероисповедания детально.

§2. Прелюбодеяние

Под прелюбодеянием понималось «оскорбление святости брака» плотской, «незаконной» связью одного из супругов с «посторонним лицом»⁸.

Устав духовных консисторий в редакции 1883 года называет несколько условий, необходимых для того, чтобы факт прелюбодеяния был признан в качестве основания к разводу: «а) показания двух или трёх очевидных свидетелей и б) прижитие детей вне законного супружества, доказанное

⁷ См.: *Заозёрский Н.А.* На чём основывается церковная юрисдикция в брачных делах // *Богословский вестник.* 1902. Т. 1. № 4. С. 689.

⁸ См.: *Устав духовных консисторий.* СПб., 1883. П. 238, 249

метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонним лицом»⁹. Важно отметить, что собственное признание, не подкреплённое вышеназванными доказательствами, «не принимается в уважение» и не может служить основанием для расторжения брака¹⁰.

В качестве примера интересно рассмотреть дело супругов Шаховских. В апреле 1877 года княгиня Евдокия Шаховская потребовала развода по причине прелюбодеяния своего супруга Алексея Шаховского. Брак был расторгнут, так как удалось представить убедительные доказательства – показания свидетелей. Один из них, московский мещанин Алексей Карташов, занимавшийся комиссионерством по купле-продаже домов, заявил, что забыв список продающихся домов у Алексея Шаховского, вернулся с тем, чтобы забрать его, и застал князя за прелюбодеянием¹¹.

Однако в подавляющем большинстве случаев всё же трудно вообразить возможность выступления в суде *очевидных* свидетелей факта прелюбодеяния. Как справедливо замечает дореволюционный учёный С.П. Григоровский: «Мыслимо ли допустить действительное существование свидетелей-очевидцев прелюбодеяния какого-либо супруга, разве подобный акт поддаётся наблюдению, разве он совершается открыто, на глазах других?»¹² Естественно, данное требование вызывало многочисленные злоупотребления, лжесвидетельства, обвинение невиновной стороны.

К началу XX века доля разводов по причине прелюбодеяния составляла до 95% всех разводов¹³. Приведённая статистика демонстрирует, что расторжение брака на данном основании было наиболее доступным из всех законных поводов к разводу. Фактически развод по причине «оскорбления святости брака» можно рассматривать в качестве запрещённого законом расторжения брака по взаимному согласию супругов, так как они могли прийти

⁹ Там же. П. 249.

¹⁰ Там же. П. 250.

¹¹ Максимова Т. Развод по-русски // Родина. 1989. № 9. С. 56.

¹² Григоровский С.П. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. С. 44.

¹³ См.: Тольц М.С. Брачность населения России в конце XIX — начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. / под. ред. А. Г. Вишневого. — М.: Статистика, 1977. С. 143.

к согласию о том, кто возьмёт вину на себя, и представить суду якобы свидетелей факта прелюбодеяния.

Супруг, оскорбивший святость брака прелюбодеянием, мог быть подвергнут либо церковному наказанию, либо светскому. В первом случае по обращении невинного супруга в церковный суд изменник осуждался на всегдашнее безбрачие и подвергался епитимии, при этом невинный супруг мог вступить в брак повторно¹⁴, учитывая правило о дозволенности трёх браков¹⁵. Безусловно, зачастую муж как глава семьи, желая расторгнуть брак, склонял невинную супругу к признанию вины с той целью, чтобы самому вступить в брак повторно. Законодатель, понимая возможность злоупотребления и осуждения невинного, предпринял попытку положить этому конец. Согласно Высочайше Утверждённому 28 мая 1904 г. определению Святейшего Синода виновный в прелюбодеянии супруг получил право вступать в брак повторно, однако единожды и с потерей данного права навсегда в случае повторного нарушения святости брака. Для вступления в брак повторно такое лицо должно было получить разрешение епархиального начальства и выполнить епитимию¹⁶.

Оскорблённый прелюбодеянием супруг также мог обратиться в светский суд. В таком случае виновный подвергался заключению в монастырь или в тюрьму на срок от четырёх до восьми месяцев, а также предавался церковному покаянию¹⁷.

Таким образом, если супруг хотел наказать изменника в уголовном порядке, он обращался в светский суд, если же он искал развода – в церковный суд. Возникает вопрос: возможно ли расторгнуть брак, при этом наказав изменника? По этому поводу высказался Синод, заявив, что начало дела в светском суде лишает лицо права подать иск о разводе в церковный суд и

¹⁴ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. П. 253.

¹⁵ См.: Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1899. Ст. 21 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. (1881 – 1913): В 33 т. СПб., 1885 – 1916 (далее – 3-е ПСЗРИ). Том XXIV. № 24642.

¹⁷ Свод законов Российской империи. Том XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885. Ст. 1585

наоборот¹⁸. Многие современники отрицательно высказывались по поводу данного положения, утверждая, что при расторжении брак церковным судом лицо, совершившее прелюбодеяние, не несёт наказания. Однако, по мнению учёного С. Григоровского, осуждение на всегдашнее безбрачие - наказание ещё более жестокое, чем налагаемое за прелюбодеяние в уголовном порядке¹⁹.

Интересно, что прелюбодеяние, совершённое обоими супругами, не являлось основанием для развода, о чём говорит положение Свода законов гражданских, регламентирующее, что брак расторгается «по просьбе одного из супругов: в случае... прелюбодеяния другого супруга...»²⁰ Однако в вышеназванном факте усматривается явное противоречие: развод допустим, когда брак утратил смысл, когда разрушены брачные узы, и всё же трудно сказать, что при взаимном прелюбодеянии брак продолжает иметь какой-либо смысл. Как отмечает С.П. Григоровский, брак, оскорблённый прелюбодеянием обоих супругов, также должен быть расторгнут, причём обе стороны должны понести церковное покаяние и не иметь права вступать в брак повторно²¹.

По мнению С.П. Григоровского, законодателю следовало бы считать давность основанием для невозможности расторжения брака по причине прелюбодеяния, то есть по истечении пятилетнего срока с момента совершения измены оскорблённый супруг должен быть лишён права требовать расторжения брака на данном основании. Учёный полагал, что таким образом количество разводов должно сократиться, кроме того, станет меньше злоупотреблений при бракоразводном процессе: представить истинные доказательства прелюбодеяния по прошествии длительного срока не представлялось возможным, что, безусловно, вело к лжесвидетельству²².

Квалифицированным видом прелюбодеяния была бигамия, также являвшаяся законным основанием для развода. При вступлении в новый брак

¹⁸ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч. II. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1866. Ст.1016 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ См.: *Григоровский С.П.* Указ. соч. С. 23.

²⁰ Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1899. Ст. 45 // СПС КонсультантПлюс.

²¹ См.: *Григоровский С.П.* Указ. соч. С. 26.

²² См. там же. С. 24.

при наличии нерасторгнутого последний брак признавался недействительным. А супруг, который не пожелает продолжать брачные отношения с бигамистом, был вправе подать иск о расторжении брака и вступить в новый, для бигамиста же последствия наступали в виде осуждения на всегдашнее безбрачие²³.

Законодательство совершенно определённо не решало вопрос о судьбе детей разведённых супругов. Разводящиеся могли как самостоятельно договориться о том, с кем останется ребёнок при разводе, так и обратиться в гражданский суд, который при вынесении решения учитывал вопрос о том, кто из супругов виновен в расторжении брака, а также материальное положение и моральные качества бывших супругов. Очевидно, что суды по большинству дел выносили решение в пользу невиновного супруга, однако вследствие отсутствия в законе ограничения практика оставления ребёнка с прелюбодеем или прелюбодейкой всё же имела место. Вызывает сомнения факт того, чтобы изменник после расторжения брака начал вести нравственный образ жизни, в связи с чем ребёнок порой воспитывался в атмосфере пренебрежения к традиционным семейным и общественным ценностям.

§3. Неспособность к брачному сожитию

Неспособность к брачному сожитию являлась основанием для прекращения брака при условии, что она была природная и добрачная²⁴. Кроме того, иск о разводе по данной причине мог быть принят к рассмотрению только по прошествии трёх лет с момента заключения брака²⁵.

Важно заметить, что законодатель не считал сумасшествие, венерические заболевания, алкоголизм основаниями для расторжения брака. Безусловно, продолжать супружескую жизнь при подобных условиях было невыносимо, более того, это было опасно для здоровья другого супруга. Как нельзя лучше данный факт демонстрирует эпизод, приведённый Я. Лудмером в статье «Бабы

²³ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. П. 214.

²⁴ Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1900. Ст. 49 // СПС КонсультантПлюс.

²⁵ Там же. Ст. 48.

стоны». Мировой судья рассказывает о крестьянке, которую «нестерпимо» избивал муж, больной сифилисом, потому что девушка отказывалась с ним «жить», испытывая к нему отвращение и боясь за собственное здоровье. Я. Лудмер пишет: «...и только тогда, когда я объяснил ей всю безвыходность её положения, в смысле абсолютной невозможности развода, она согласилась на примирение, другими словами, на сожитительство с трупом и на дальнейшее распространение сифилического яда»²⁶.

Тем не менее существовала возможность развода при наличии венерического заболевания у одного из супругов. Брак прекращался, если болезнь явилась следствием прелюбодеяния. Так, одно из решений Святейшего Синода гласит: «Так как жена оказалась заражённой сифилисом в замужестве, а муж остался незаражённым, то поелику она навлекает на себя подозрение в нарушении супружеской чистоты, брак расторгнуть»²⁷. Логично положение закона, признающее детей, рождённых в браке, который вскоре был расторгнут по неспособности мужа к брачному сожитию, незаконнорождёнными²⁸.

Лицо, признанное судом неспособным к брачному сожитию, осуждалось на всегдашнее безбрачие, другой же супруг был вправе вступить в брак повторно²⁹.

§4. Ссылка в Сибирь по судебному приговору

Согласно Своду законов гражданских данное основание звучит так: «...когда один из супругов приговорён к наказанию, сопряжённому с лишением всех прав состояния, или же сослан на житьё в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ»³⁰.

²⁶ Лудмер Я. Бабы стоны (Из заметок мирового судьи) // Юридический вестник. 1884. Ноябрь. С. 448-449.

²⁷ Цит. по: Григоровский С.П. Указ. соч. С. 68.

²⁸ Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1900. Ст. 134 // СПС КонсультантПлюс.

²⁹ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. П. 253.

³⁰ Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1900. Ст. 45 // СПС КонсультантПлюс.

Важно заметить, что первоначально с точки зрения церковного права ссылка не признавалась в качестве основания для расторжения брака. Однако к концу XIX века требования жизни (ссылка для преступника оборачивалась наказанием также для следовавшего за ним невиновного супруга; фактическое безбрачие осуждённых, за которыми не последовали супруги, вело к росту числа незаконнорождённых детей и др.) заставили церковь и государство легализовать данное основание для развода.

В отличие от остальных законных оснований для расторжения брака обратиться в духовную консисторию с просьбой о расторжении брака на данном основании мог как невиновный супруг, так и осуждённый. Брак прекращался при условии, что невиновный супруг не последует за ссылкой, по истечении двух лет с момента вступления приговора суда в силу³¹. Для ссылочного же сроки были несколько иными: для ссылочно-каторжных – от года до трёх после поступления в отряд исправляющихся в зависимости от разряда; для ссылочно-поселенцев – два года с момента вступления приговора в силу³².

Данное законное основание для расторжения брака было весьма лояльно ещё и потому, что предоставляло возможность вступить в новый брак обоим супругам³³.

Очевидно, что в случае, если брак после ссылки одного из супругов в Сибирь все же был сохранён, однако осуждённый вновь совершает преступление, влекущее лишение всех прав состояния, невиновная сторона вправе была требовать развода³⁴. Также логично и положение закона о сохранении брака по возвращении осуждённого из ссылки, если он не был расторгнут ранее³⁵.

Согласно Именному Высочайшему указу от 12 июня 1900 года ссылка в Сибирь на поселение и житьё была отменена³⁶. Следовательно, такое законное

³¹ 3-е ПСЗРИ. Т. XII. № 9157. П. 1, ст. 1 – 2.

³² Там же. П. 2.

³³ Свод законов Российской империи. Том X. Ч.1. Свод законов гражданских. СПб., 1900. Ст. 50 // СПС КонсультантПлюс.

³⁴ Там же. Ст. 52.

³⁵ Там же. Ст. 53.

³⁶ См.: 3-е ПСЗРИ. Том XX. № 18839.

основание к расторжению брака, как ссылка в Сибирь, более не имело юридического значения.

§5. Безвестное отсутствие

Под безвестным отсутствием законодательство понимало «отлучение из места своего жительства» одного из супругов сроком на пять или более лет³⁷. Важно заметить, что отсутствие должно быть именно *безвестным*, что предполагает отсутствие любых сведений о местопребывании супруга. Если же такая информация была, то брак не мог быть расторгнут, даже если отлучение длилось более пяти лет. Отсюда возникала проблема так называемого злонамеренного оставления, когда оставленный супруг не имел возможности расторгнуть брак и вступить в новый, но в то же время брачные узы были разрушены.

Условиями для расторжения брака по причине безвестного отсутствия являлись: прошествие вышеуказанного срока, доказанная достоверность *безвестного* отсутствия³⁸, удостоверение факта наличия брака между просителем и отсутствующим³⁹, отсутствию со стороны ищущего развода супруга повода к злонамеренному его оставлению⁴⁰.

Оставленный супруг был вправе вновь связать себя узами брака⁴¹. Кроме того, как полагает С.П. Григоровский, на основании положения закона об оставлении суждения о виновности безвестно отсутствующего до его явки⁴² можно сделать вывод о возможности вступление в брак и безвестно отсутствующего по его возвращении в том случае, если он докажет свою невиновность⁴³. Аналогичное заключение делает и А.И. Загоровский⁴⁴.

³⁷ 3-е ПСЗРИ. Том XV. № 11257. Ст. 1.

³⁸ Там же. Ст. 5-8.

³⁹ Там же. Ст. 2.

⁴⁰ Устав духовных консисторий. СПб., 1883. П. 233.

⁴¹ 3-е ПСЗРИ. Том XV. № 11257. Ст. 11.

⁴² Там же. Ст. 12.

⁴³ См.: Григоровский С.П. Указ. соч. С. 50.

⁴⁴ См.: Загоровский А.И. Указ. соч. С. 155.

Вопрос о восстановлении брака в случае возвращения безвестно отсутствующего супруга прямо законом не урегулирован. С. Григоровский делает на этот счёт вывод о возможности восстановления брачных отношений, так как, во-первых, в практике духовного суда были подобные случаи, во-вторых, на это даёт право пункт 12 Высочайшего повеления 14 января 1895 года, оставляющий решение вопроса о виновности безвестно отсутствующего до его явки⁴⁵.

Начало XX века в истории России ознаменовано двумя кровопролитными войнами, поэтому особенно актуален был вопрос о расторжении брака по причине безвестного отсутствия с военными. Согласно статье 56 Свода законов гражданских жены нижних чинов, «совершивших побег со службы, пропавших на войне без вести и взятых в плен», вправе подать иск о расторжении брака по истечении пяти лет с момента побега, пропажи без вести или пленения. Однако Высочайше Утверждённое 19 сентября 1907 года Положение Совета Министров распространило действие статьи 56 Свода законов гражданских на всех военнослужащих и сократило срок безвестного отсутствия до двух лет⁴⁶.

⁴⁵ См.: Григоровский С.П. Указ. соч. С. 51-52.

⁴⁶ 3-е ПСЗРИ. Том XXVII. № 29571.

Глава 2. Бракоразводный процесс в дореволюционном брачно-семейном законодательстве

§1. Общие положения

Процессуальное бракоразводное право начала XX века, равно как и материальное, представляло собой давно устаревшие канонические нормы, не приспособленные к потребностям общества. Естественно, что супруги, считая невозможным продолжать совместную жизнь, предпочитали расторгнуть брак неофициально, о чём говорит статистика: в 1912 году среди православного населения России (около 115 миллионов человек) было зафиксировано лишь 3 532 развода⁴⁷. Вместе с тем количество незаконнорождённых детей говорит о том, что официальная статистика расторгнутых браков не отражала реальной картины распада семей: в Санкт-Петербурге в 1889 году было зарегистрировано 28 640 рождений, в том числе 7907 незаконнорождённых, что составило 27,6%⁴⁸.

Производство дел о разводе находилось в сфере юрисдикции церковного суда⁴⁹. «Самовольное расторжение брака без суда, по одному взаимному согласию супругов... не допускается», - гласит Свод законов гражданских⁵⁰. Первой инстанцией являлась епархиальная духовная консистория, подчинённая епархиальному архиерею (п. 233 Устава духовных консисторий (далее – УДК)), апелляционной и ревизионной инстанцией - Святейший Синод (п. 215, 235, 237 УДК). Дело рассматривала та епархия, на территории которой постоянно проживали разводящиеся супруги (п. 224 УДК).

Одной из черт бракоразводного процесса была формальная оценка доказательств, т.е. их оценка не на внутреннем убеждении судья, а определённое законом значение каждого вида доказательств. Например, при

⁴⁷ Уиппль Дж. Ч. и Новосельский С. А. Основы демографической и санитарной статистики. М.: Государственное медицинское издательство, 1929. С. 480.

⁴⁸ Белякова Е. В. Церковный брак и развод в России в XIX в. [Электронный ресурс] / URL.: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm (Дата обращения 25.02.2016).

⁴⁹ Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб., 1900. Ст. 45 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Там же. Ст. 46.

расторжении брака вследствие прелюбодеяния закон делит доказательства на главные и прочие. Так, Устав духовных консисторий называет главными доказательствами «показания двух или трёх очевидных свидетелей и прижитие детей вне законного супружества»; к прочим же он относит «письма, обнаруживающие преступную связь ответчика, показания свидетелей, не бывших очевидцами преступления, но знающих о том по достоверным сведениям..., показания обыскных людей о развратной жизни ответчика». Ни одно из прочих доказательств не имело силы, если оно не было подкреплено одним из главных, либо если они «в своей совокупности» не обнаруживали преступление (п. 249 УДК). Естественно, что таким образом невозможно было учесть все обстоятельства дела и вынести справедливое решение.

Кроме того, консисторский процесс был письменным, т.е. решение выносилось на основании записки, которая обобщала все обстоятельства дела (п. 252 УДК). Так, без непосредственного заслушивания показания свидетелей и сторон возможность принятия объективного решения была минимальной.

Производство было негласным, что, с одной стороны, исключало контроль над судом, не содействовало воспитанию народа, но с другой, обеспечивало неприкосновенность частной жизни разводящихся супругов.

Принцип представительства в значительной мере был ограничен: стороны должны были лично присутствовать на разбирательстве в суде, а поверенные могли представлять интересы стороны в суде лишь в случае болезни, засвидетельствованной Врачебным Отделением Губернского Правления, службы или в иных «заслуживающих уважения обстоятельствах», притом требовалось определение епархиального начальства (п. 241 УДК). Русский правовед А.И. Загоровский отмечает: «Приведённой статьёй даётся консистории возможность почти вполне устранить представительство, при желании её, что для некоторых лиц будет равняться закрытию пути к правосудию (например, тяжкобольным и не могущим вследствие этого прибыть

в губернский город для освидетельствования)»⁵¹. С.П. Григоровский, напротив, считает участие представителей сторон в делах о расторжении брака злом «как для суда, лишённого таким образом возможности узнать истину... из первоисточника, так и для сторон, добывающихся своего права собственно не от суда, а от их ходатаев»⁵².

Ещё одной проблемой бракоразводного процесса была его крайняя унижительность и оскорбительность для желающих расторгнуть брак. Эту проблему поднимает Л.Н. Толстой в романе «Анна Каренина». Алексей Каренин предпочитает сохранить иллюзию семейной жизни, нежели пойти на развод. Единственное основание для расторжения брака, которое доступно ему – это прелюбодеяние жены. Однако положение А. Каренина в обществе, его порядочность, чувство собственного достоинства не позволяют ему опуститься в грязь консисторского процесса. Он считал невозможным представление «...тех грубых доказательств, которых требовал закон для уличения преступности жены; видел то, что утончённость жизни не допускала и применения этих доказательств, если б они и были, что применение этих доказательств уронило бы его в общественном мнении более, чем её»⁵³.

Многие современники также отмечали дороговизну бракоразводного процесса и, как следствие, доступность развода только для лиц состоятельных. Однако следует отметить, что дороговизна расторжения брака являлась следствием обращения за помощью к якобы свидетелям-очевидцам факта прелюбодеяния, которые готовы были за условленную плату выступить в суде⁵⁴.

§2. Расторжение брака по иску одного из супругов

Процесс по иску стороны возникал при расторжении брака по причине прелюбодеяния или неспособности к брачному сожитию.

⁵¹ Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. Харьков, 1884. С. 460.

⁵² См.: Григоровский С.П. Указ. соч. С. 47.

⁵³ Толстой Л.Н. Анна Каренина. СПб.: Азбука, 2015. С. 300.

⁵⁴ См.: Заозёрский Н.А. Указ соч. С. 680.

Процесс начинался с подачи одним из супругов «просьбы епархиальному начальству, с уплатой гербового сбора и с приложением пошлины» (п. 239 УДК). Канонист Н.А. Заозёрский считает отмену пункта 239 УДК необходимым шагом на пути совершенствования бракоразводного права, ставя действительно обоснованный вопрос: «...с кого и за что взыскиваются эти сборы и пошлины? – С лица, потерпевшего несчастье, за его горе...»⁵⁵

Важной процедурой при расторжении брака было церковное увещание супругов, «чтобы они прекратили несогласие христианским примирением». Данная норма должна была способствовать сохранению целостности брачного союза. Однако процедура увещания не встретила широкого отклика среди разводящихся, что демонстрирует тот факт, что поток прошений в Синод о производстве бракоразводного процесса без процедуры увещания постепенно возрастал. В конце концов, в 1908 году циркулярным указом № 16 Синод был вынужден напомнить епархиальному начальству, что церковное увещание является необходимым условием бракоразводного процесса, без которого дальнейшее производство дела невозможно⁵⁶.

В том случае, если увещания не достигали своей цели, епархиальное начальство приступало к формальному производству дела (п. 240 УДК).

Ответчику выдавалась засвидетельствованная копия искового прошения и назначался день явки в суд (п. 245 УДК). После явки сторон происходило судоговорение, где ответчик допрашивался на основании предъявленных обвинений, оспаривал их, истец представлял улики и доказательства, слушались показания свидетелей (п. 247 УДК). Свидетели допрашивались под присягой в духовной консистории либо местной полицией в присутствии депутатов, гражданских или с духовной стороны (п. 251 УДК). По результатам судоговорения составлялась записка, под которой истец и ответчик или их поверенные ставили подписи. Затем суд рассматривал дело уже в отсутствие

⁵⁵ Заозёрский Н.А. Указ. соч. С. 674.

⁵⁶ Григоровский С.П. Указ. соч. С. 91.

сторон и на основании записки выносил решение по делу (п. 252 УДК). Оно объявлялось обеим сторонам (п. 254 УДК).

Истец имел право обжалования в случае несогласия с решением суда, если в разводе ему было отказано (п. 255 УДК). Тем не менее вне зависимости от подачи апелляционной жалобы Синод в качестве ревизионной инстанции проверял все решения духовной консистории (п. 237 УДК).

Для процедуры расторжения брака по неспособности к брачному сожитию была характерна весьма деликатная проблема: необходимость освидетельствования стороны, по вине которой возникла необходимость развода, в присутствии Врачебного Отделения Губернского Правления (п. 244 УДК). Кроме того, суд мог потребовать и медицинское освидетельствование истца. Такая оскорбительная необходимость, безусловно, сужала круг желающих расторгнуть брак на данном основании.

Важной проблемой консисторского процесса по иску стороны являлась его затянутость, т.к. закон не регламентирует, на какой стадии процесса возможно представление доказательств. В связи с этим не исключено было представление новых доказательств уже после того, как суд приступил к рассмотрению дела на основе материалов, полученных в ходе судебного разбирательства. Данный факт, кроме того, что вёл к затягиванию процесса, также создавал широкое поле для представления лживых доказательств.

§3. Расторжение брака вследствие ссылки одного из супругов в Сибирь по судебному приговору

Супруг, не последовавший за приговорённым к ссылке, был вправе представить в духовную консисторию по месту заключения брака иск о его расторжении с приложением либо копии статейного списка⁵⁷, либо приговора суда, а также выписку о браке⁵⁸. Осуждённый же подавал просьбу о разводе

⁵⁷ Документ, составляемый на каждого арестанта, ссылаемого в Сибирь.

⁵⁸ 3-е ПСЗРИ. Том XII. № 9157. П. 1. Ст. 1.

через полицейское управление. Он также должен был представить копию статейного списка с отметкой, удостоверяющей факт того, что супруг не желает следовать за ним в место ссылки⁵⁹.

Воля супруга ссылкеного по поводу его желания или нежелания следовать за осуждённым фиксировалась в статейном списке после того, как Губернское правление осведомлялось у него о данном факте⁶⁰.

По принятии решения о прекращении брака по просьбе невиновного супруга суд сообщал об этом в место ссылки. Равно о расторжении брака извещался и не последовавший за осуждённым супруг, если развод произошёл по просьбе ссылкеного⁶¹.

Духовная консистория должна была сообщать Синоду обо всех разводах, произошедших на данном основании⁶².

§4. Расторжение брака по причине безвестного отсутствия

Естественно, что задача церковного суда – способствовать сохранению брака, поэтому прежде чем разорвать брачные узы по причине безвестного отсутствия духовная консистория предпринимала все возможные меры к тому, чтобы отыскать отсутствующего супруга. С этой целью, прежде всего, необходимые сведения должен был предоставить сам истец: «где... проживали... супруги; когда и где в последний раз... виделись; когда и при каких обстоятельствах началось отсутствие; есть ли у супругов недвижимое имущество, какое именно и где находится; из какого... сословия происходят оба супруга; какие были занятия или служба отсутствующего супруга; состоят ли в живых родители того и другого супруга и где проживают. Сверх того, проситель обязан означить поимённо всех известных ему... родственников как своих, так и отсутствующего супруга... с указанием места их жительства»⁶³.

⁵⁹ Там же. П.1. Ст. 3.

⁶⁰ Там же. П. 4.

⁶¹ Там же. П. 1. Ст. 4.

⁶² Там же.

⁶³ 3-е ПСЗРИ. Том XV. № 11257. Ст. 3.

Церковный суд рассылал родственникам супругов, а также иным лицам, которые могли обладать информацией по данному делу, повестки с требованием представить суду известную им информацию⁶⁴. Кроме того, духовная консистория, если считала необходимым, могла допросить свидетелей относительно личности отсутствующего по месту его последнего проживания, службы, занятий или нахождения недвижимого имущества⁶⁵. Информация о начале дела о расторжении брака публиковалась в Церковных Ведомостях с той целью, чтобы лица, располагающие информацией по делу, сообщили её суду⁶⁶.

Процесс оканчивался либо обнаружением информации о месте нахождения отсутствующего супруга и, соответственно, сохранением брака в силе⁶⁷, либо его расторжением по причине отсутствия «показаний или сведений, возбуждающих сомнение в безвестном отсутствии супруга»⁶⁸.

⁶⁴ Там же. Ст. 6

⁶⁵ Там же. Ст. 7.

⁶⁶ Там же. Ст. 8.

⁶⁷ Там же. Ст. 10.

⁶⁸ Там же. Ст. 11.

Глава 3. Попытки реформирования брачно-семейного законодательства в сфере расторжения брака в дореволюционный период

С середины XIX века со страниц печати не исчезали призывы к реформированию действующего законодательства в сфере бракоразводного права. Так, например, мировой судья Я. Лудмер считал необходимым провести изменения в исследуемой отрасли семейного права с тем, чтобы положить конец «бытовым преступлениям». В журнале «Юридический вестник» он опубликовал статью под говорящим названием «Бабы стоны». В ней Я. Лудмер приводит многочисленные факты жестокого обращения с женщиной в крестьянской среде, свидетелем которых он стал лично. Подводя итог, он пишет: «Приведённых фактов, не подкрашенных и взятых прямо из жизни, вполне достаточно, чтобы доказать, что «бабы стоны» имеют право претендовать на самое серьёзное внимание к ним законодателя... Необходимо прибегнуть к паллиативам — к допущению в подобных случаях развода; необходимость этой меры стала уже достоянием общественного, даже более, общенародного сознания...»⁶⁹

Естественно, что большое количество незаконнорождённых детей, детей оставленных в воспитательных домах (в 1890 году в воспитательный дом Санкт-Петербурга поступило 9578 человек, в Москве в 1889 году - 16 636 человек; в начале XX века ежегодное число подкидышей по стране исчислялось десятками тысяч⁷⁰), а также жестокое обращение с женщиной, распространение венерических заболеваний рано или поздно должны были обратить взгляд законодателя на проблемы института расторжения брака.

Так, в 1905 году завершилась подготовка проекта нового Гражданского Уложения. Согласно ему в бракоразводном процессе уничтожался институт представительства⁷¹, значительно расширились законные поводы к расторжению брака, среди которых появились, например, такие, как

⁶⁹ Лудмер Я. Указ. соч. С. 678 – 679.

⁷⁰ См.: Белякова Е.В. Указ. соч. URL.: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm (Дата обращения 25.02.2016).

⁷¹ См.: Гражданское уложение. Книга вторая. Семейственное право... Ст. 278.

«присуждение супруга к заключению в исправительном доме на срок не менее пяти лет; посягательства одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни и здоровья, обращения одного супруга с другим»⁷². Кроме того, проект Гражданского Уложения предполагал совершенно новый процессуальный порядок расторжения брака по причине прелюбодеяния, что должно было его упростить, сделать более объективным, избавить духовенство от стеснительного дела знакомства с доказательствами: духовный суд должен был передать вопрос об установлении факта совершения прелюбодеяния в гражданский суд⁷³. Как можно заметить, в проекте были учтены и исправлены явные недостатки бракоразводного права, однако в полной мере избавиться от консервативных, архаичных воззрений на институт развода законодатель так и не смог. Проект Гражданского Уложения не был утверждён и, соответственно, силы закона не приобрёл.

В феврале 1907 года при Святейшем Синоде было сформировано Особое совещание «для обсуждения и выработки проекта положений о поводах к разводу»⁷⁴. В том же году Особое совещание представило Святейшему Синоду первый проект положений. На него были получены отзывы членов Святейшего Синода и других компетентных лиц, с учётом которых в 1909 году была выработана новая редакция проекта положений о поводах к разводу «с точки зрения церковно-канонической и современных требований жизни»⁷⁵. Проект предполагал узаконить такие поводы к разводу, как душевная болезнь, сифилис, жестокое обращение, намеренное оставление и уклонение из православия⁷⁶. Необходимость законодательного закрепления такого повода, как уклонение из православия была вызвана принятием Указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости»⁷⁷. Согласно данному указу лица, для которых православие не было исконной верой, получили право переходить

⁷² Там же. Ст. 284.

⁷³ Там же. Ст. 295.

⁷⁴ См.: Григоровский С.П. Указ. соч. С. 225.

⁷⁵ См. там же. С. 228.

⁷⁶ Там же. С. 229.

⁷⁷ См.: 3-е ПСЗРИ. Том XXV. № 26125.

в своё фактическое вероисповедание⁷⁸. Возникла проблема, когда порой один из супругов считал брачные узы разорванными при несогласии в вопросе веры. Так, приверженность различным вероисповеданиям встала между супругами Клименко. В 1905 году Т.И. Клименко подал прошение на имя императрицы Александры Фёдоровны, где писал: «С 1880 года я был женат на... Антонине Петровне (урожд. Монка), которая 27 июля сего года обратно перешла в римско-католическую веру, проживши в православной вере в браке со мной 25 лет... Покорнейше прошу... помогите мне теперь ради Господа моего в том, чтобы я опять имел дома не врага, а истинную, верную и любящую жену, как это было до 17 апреля с.г., с переходом которой в католичество ныне между нами произошёл полный разрыв союза и любви»⁷⁹.

Кроме того, согласно проекту положений о поводах к разводу предполагался пересмотр законодательства о действующих поводах к расторжению брака. Так, например, проект разрешал расторжение брака при взаимном прелюбодеянии, соответственно, право подачи иска в данном случае получали обе стороны; не только врождённая неспособность к брачному сожитию признавалась основанием для развода, но и приобретённая в браке, более того, под неспособностью к брачному сожитию проект понимал, в том числе и неспособность к деторождению, право подачи иска получал нездоровый супруг; срок безвестного отсутствия, необходимый для расторжения брака, сокращался до трёх лет⁸⁰.

Проект положений о поводах к разводу, разработанный Особым совещанием при Святейшем Синоде вызвал широкую полемику. Так, профессор Московского университета Н.С. Суворов считал его несовершеннолетним, он писал: «Почва, на которой стоит проект, не отличается определённой и устойчивостью настолько, чтобы на ней можно было возводить здание материального и тем более процессуального бракоразводного

⁷⁸ Ранее уход из православия был запрещён законом.

⁷⁹ Цит. по: *Дорская А.А.* Гражданский развод в Российской империи: историко-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 6. С. 6 – 8.

⁸⁰ См.: *Григоровский С.П.* Указ. соч. С. 230 – 239.

права»⁸¹. Однако русский правовед Н.А. Заозёрский отмечал, что «проект так отвечает назревшим потребностям времени, что кроме приветствия ничего не заслуживает и возбуждает желание скорейшего утверждения законодательным порядком»⁸².

В марте 1910 года проект положения о поводах к разводу поступил на обсуждение Святейшего Синода, однако далее никаких шагов не предпринималось, и проект так и не получил силы закона.

Главным вопросом, ставшим предметом дискуссий с середины XIX века, был вопрос о передаче разводов в сферу юрисдикции гражданских судов. Так, в журнале «Церковный Вестник» неоднократно появлялись статьи, обосновывавшие необходимость данной меры неудовлетворительным положением консисторского процесса. Профессор Московского университета Н.С. Суворов считал, что прологом реформы в сфере законодательства о разводе должна стать именно передача дел о расторжении брака из юрисдикции церковного суда в компетенцию светского⁸³. Интересно рассмотреть аргументы Н.А. Заозёрского, напротив, высказывавшегося против подобной меры: «Спрашивается во имя чего гражданский судья станет входить в душевный анализ, в оценку нравственной личности супругов... С другой стороны, и для самих подсудимых какой нравственный авторитет может иметь гражданский судья?»⁸⁴ Кроме того, учёный замечает необходимость расширения штата служащих при передаче дел о расторжении брака в ведение гражданских судов, что, безусловно, потребовало бы значительных материальных расходов⁸⁵.

Итак, неготовность церкви и государства к реформированию бракоразводного права в дореволюционный период привели к тому, что все проекты преобразований исследуемой отрасли семейного права остались на

⁸¹ Суворов Н.С. Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М., 1908. С. 48 – 49.

⁸² См.: Заозёрский Н.А. К вопросу о злонамеренном оставлении одним супругом другого как основании расторжения брака (по поводу книги проф. Н.С. Суворова «Замечания на «Проект положений о поводах к разводу») // Богословский вестник. 1908. Т.2. № 6. С. 1.

⁸³ См.: Суворов Н.С. Указ. соч. С.49 – 50.

⁸⁴ Заозёрский Н.А. На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах? // Богословский вестник. 1902. Т.2. №6. С. 299.

⁸⁵ См. там же. С. 301.

бумаге. Кроме того, в условиях сохранения православной церковью положения первенствующей и господствующей решительные преобразования в данной сфере были абсолютно невозможны, так как приспособление бракоразводного права к потребностям жизни означало отход от норм канонического права, чего церковь, естественно, позволить не могла. Архаичное бракоразводное право, уходящее своими корнями в эпоху Петра I, вплоть до 1917 года осталось неизменным.

Первые преобразования в бракоразводном праве последовали после Февральской революции. Как заметил митрополит Московский и Коломенский Тихон в донесении Святейшему Синоду от 18 октября 1917 года: «Если в 1916 году и даже в январе – феврале текущего 1917 года бракоразводных дел поступало 50 – 60 в месяц, то нынче число таковых поступлений доходит до 130 и более в месяц. Наблюдающийся всеобщий развал государственных, моральных и других устоев жизни, видимо, отражается и на этих делах»⁸⁶.

Активным сторонником преобразований в сфере бракоразводного права был обер-прокурор Синода В.Н. Львов. Именно он в марте 1917 года внёс в Святейший Синод предложение об изменении статей Устава духовных консисторий, касающихся расторжения брака. 1 мая 1917 года Синод вынес Определение №2547 «Об изменениях в делопроизводстве духовной консистории о расторжении браков», несколько упростившее бракоразводный процесс. Отныне отменялась формальная оценка доказательств (ст. 249 новой редакции УДК)⁸⁷, устранено их деление на главные и прочие (ст. 250 новой редакции УДК); поверенные получили право совершать любые процессуальные действия (кроме возбуждения дела и явки к увещанию) (ст. 241 новой редакции УДК); процедура увещания перестала быть необходимым условием бракоразводного процесса (ст. 240 новой редакции УДК); суд получил право исключать из производства дела о разводе стадию судоговорения по

⁸⁶ Цит. по: *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Круглый стол по религ. образованию и диаконии, 2004. С. 257.

⁸⁷ Расторжение браков. Определение Святейшего Синода об изменениях в делопроизводстве духовной консистории 1 мая 1917 г. № 2547. М., 1917.

ходатайству об этом обеих сторон и при предоставлении ответчиком надлежащего отзыва (ст. 248 новой редакции УДК).

Несмотря на отход от архаичного взгляда на бракоразводное право, упрощение процедуры развода, всё же многие проблемы исследуемой отрасли семейного права предстояло разрешить уже советскому законодателю, который предпримет действительно коренные, решительные преобразования.

Глава 4. Реформирование института расторжения брака в первые годы советской власти

§1. Первые советские декреты о семье 1917 года

Октябрьская революция принесла новый взгляд на многие актуальные проблемы общественной жизни, в том числе и на институт расторжения брака. Хотя в программе партии РСДРП(б) не было положений о браке и семье, марксизм рассматривает данные институты. В частности, в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс рассматривает институт расторжения брака, говоря: «Надо... избавить людей от необходимости брести через ненужную грязь бракоразводного процесса»⁸⁸. В той же работе Ф. Энгельс неоднократно выступает за равенство мужчины и женщины. В духе данного положения марксистской теории В.И. Ленин видел необходимость реформирования бракоразводного права в уничтожении различий в правовом положении мужчины и женщины. Он утверждал: «Нельзя быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетённого пола, женщины...»⁸⁹

Движущим фактором при коренном реформировании законодательства в сфере бракоразводного права были не только объективная необходимость исправления назревших проблем в данной сфере и уравнивание в правах мужчины и женщины, но и политика отделения церкви от государства. Устранение церкви от брачно-семейных дел стало шагом на пути ограничения влияния церкви на общество.

На содержание нового бракоразводного законодательства оказал определяющее влияние субъективный фактор. Советские юристы (А.Г. Гойхбарг, Я.Н. Бранденбургский) предполагали, что при переходе к коммунизму, который вскоре осуществится, произойдёт отмирание брака и

⁸⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. Изд. 2. М., 1961. С. 85.

⁸⁹ Ленин В. И. Сочинения. Т. 30. С. 125.

семьи. Таким образом, разрабатывая законодательство о браке и семье, не стояло цели укрепления данных институтов, поэтому свободный беспрепятственный развод соответствовал устремлениям законотворцев.

16 (29) декабря 1917 года ВЦИК и СНК приняли Декрет «О расторжении брака». Он явился ответом на требования общества, нового времени и современных реалий о необходимости решительного слома старого бракоразводного права. Простота расторжения брака согласно новому законодательству резко контрастирует с установлениями дореволюционного периода. Церковный развод был заменён гражданским. Была отменена процедура увещания. Совершенно исчезали законные поводы к разводу, для расторжения брака достаточно было лишь желания и «просьбы о том обоих супругов или, хотя бы, одного из них»⁹⁰. Важно заметить, что в отличие от дореволюционного законодательства декрет предполагал единый порядок расторжения брака для представителей различных конфессий (ст. 11). Появились новые государственные органы, в сфере ведения которых находилось расторжение браков – Отделы записей актов гражданского состояния. При обоюдном согласии супругов на развод их заявление рассматривалось в Отделе записей браков, в ином случае просьба подавалась в местный суд (ст. 2). Производство дел о разводе было бесспорным, то есть не рассматривался вопрос о сохранении брака. В подтверждение факта расторжения брака супруги получали свидетельство, копия которого направлялась в отдел ЗАГС по месту заключения брака или месту хранения относящейся к данному браку книги записей браков (ст. 6). Декрет предоставил женщине право восстановить добрачную фамилию (ст. 7). Изменение отношения законодателя к положению женщины в обществе демонстрирует положение декрета, согласно которому суд мог обязать мужа «доставлять пропитание и содержание своей бракоразведённой жене... при неимении или недостаточности у неё собственных средств и при неспособности её к труду» (ст. 8 – 9). Разведённые супруги также были обязаны материально содержать

⁹⁰ Ст. 1 (Собрание узаконений РСФСР. 1917. №10. Ст. 152).

общих несовершеннолетних детей (ст. 8). Итак, Декрет «О расторжении брака» предоставил широкую свободу гражданам России, освободив их от устаревших, унижительных, стеснительных норм о расторжении брака.

18 декабря 1917 года был принят Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», согласно которому отныне в РСФСР признавались исключительно гражданские браки. Вместе с тем венчание не запрещалось законом, но перестало иметь роль юридического факта⁹¹. Незаконнорождённые дети уравнивались в правах с законнорождёнными⁹², что положило конец их правовому притеснению.

Устранение церкви от брачно-семейных дел и передача их в ведение гражданских органов вызывают неоднозначную оценку. Так, Е.В. Белякова уверена, что «объявляя о ненужности церковного развода, большевики открывали дорогу разгулу страстей...», разрушали «традиционную семью как основу общества»⁹³. Однако население встретило декабрьские декреты положительно, если не сказать с восторгом. Согласно статистике только в июле 1918 года в Москве было подано 4913 заявлений о разводе⁹⁴.

Во время принятия первых декретов советской власти о семье в Москве работал Поместный собор Российской православной церкви (август 1917 – сентябрь 1918 гг.), который выразил позицию церкви по поводу нового брачно-семейного законодательства в Определении от 19 февраля (4 марта) 1918 года. «В этих декретах... открыто попирается святость брака... В заботах о спасении чад Православной Церкви Священный Собор призывает их не вступать на широкий путь греха, ведущий к гибели, и строго хранить церковные законы... Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты церковью», - гласило определение. Расторжение брака гражданским судом церковь признавала недействительным, а вступление после этого в новый брак – многожёнством и прелюбодеянием. Наказание за

⁹¹ Ст. 1 (Собрание узаконений РСФСР. 1917. №11. Ст. 160).

⁹² Там же. Ст. 10.

⁹³ Белякова Е.В. Указ. соч. С. 306 – 307.

⁹⁴ Семидёркин Н.А. Создание первого брачно-семейного кодекса. М., 1989. С. 50.

подобный грех – епитимия и «отлучение от Святых Тайн»⁹⁵. Очевидно, призывая к игнорированию свободы брака и развода, церковь несправедливо высоко оценивала религиозность русского народа, о чём свидетельствует приведённая выше статистика.

§2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве

16 сентября 1918 года ВЦИК принял Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, подтверждая идеи, заложенные декабрьскими декретами о семье и позицию советской власти по отношению к церкви.

Так же как и в Декрете «О расторжении брака» для развода достаточно было обоюдного согласия супругов или желания одного из них (ст. 87 КЗАГС)⁹⁶. При обоюдном соглашении просьба о разводе могла быть подана в письменной или устной форме как в суд, так и в Отдел записей браков, в котором хранилась запись о заключении брака (ст. 91 КЗАГС). К просьбе должно было прилагаться свидетельство о заключении брака, однако допускалась и обычная расписка в действительности данного факта (ст. 89 КЗАГС).

Дела о расторжении брака рассматривались судьёй публично и единолично (ст. 93 КЗАГС). Законодатель, кроме того, стремился ускорить процесс: судья должен был назначать часы не менее одного раза в неделю для рассмотрения дел о разводе (ст. 94 КЗАГС), а в случае совместной явки супругов или их поверенных в суд дело могло быть рассмотрено немедленно (ст. 95 КЗАГС). Допускалось кассационное обжалование определений местного судьи, причём решение не вступало в законную силу, пока стороны не отказались от обжалования решения (ст. 98 КЗАГС).

⁹⁵ См.: Русская православная церковь и коммунистическая государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М.: Издательство Библейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. С. 17 – 18.

⁹⁶ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76 – 77. Ст. 818.

Итак, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве окончательно освободил граждан от необходимости следовать архаичному бракоразводному праву. Кроме того, новое законодательство в сфере бракоразводного права воплощало и идею советской власти о равенстве народов. Так, Я.Н. Бранденбургский писал: «Разрыв с каноническим правом дал нам возможность внести некоторое единообразие, унифицировать брачное право для всех граждан, без различия национальностей и религиозных убеждений»⁹⁷.

Однако многие причастные к принятию КЗАГС отмечали его несоответствие социалистическим идеалам и поэтому временный характер. Так, например, Д.И. Курский утверждал, что «... это не социалистическое законодательство, а законодательство переходного времени»⁹⁸.

Таким образом, советская власть, разрушив старое бракоразводное право и построив новое, совершенно отличное от предшествующего законодательства, непривычное для русского народа, безусловно, изменила отношение к браку и саму суть взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Кроме того, бракоразводное право, созданное в первые годы Советской власти, изменило положение женщины в семье и обществе. Между тем, нельзя отрицать, что свобода развода привела к разрушению традиционных семейных ценностей.

⁹⁷ Бранденбургский Я.Н. Семейное, брачное и опекунское право РСФСР. М., 1920. С.4.

⁹⁸ Цит. по: Семидёркин Н.А. Указ. соч. С. 35.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу XX века законодательство о расторжении брака подошло с серьёзными проблемами. Оно настоятельно требовало реформирования. Правовое регулирование института развода абсолютно не соответствовало потребностям времени и общества. Как и множество веков назад одного желания о разводе было недостаточно для прекращения брака, а круг законных поводов к разводу был узок. Отчётливо чувствовалась необходимость включения в действующее законодательство оснований, при которых дальнейшая супружеская жизнь представлялась невозможной, брачные узы прекращали существовать, однако брак по-прежнему сохранялся; оснований, которые угрожали жизни другого супруга, делали обстановку в семье невыносимой, наносили вред нравственному развитию детей. Кроме того, бракоразводный процесс был крайне стеснителен, сопровождался неминуемым унижением разводящихся, открыт для представления лживых доказательств и мало способствовал установлению истины.

Однако трудности развода отнюдь не останавливали людей перед необходимостью прекращения супружеского сожития, как бы ни уповала на это церковь. Таким образом, многочисленные проблемы бракоразводного права дореволюционного периода порождали серьёзные последствия, в которых и кроется главный порок дореволюционного института расторжения брака. Пожалуй, самым безобидным шагом при невозможности продолжения совместной жизни был фактический развод. Тем не менее даже такое частное дело как неофициальное расторжение брака порождало общегосударственную проблему – большое количество детей отдавались в воспитательные дома, незаконнорождённые дети ущемлялись в правах.

Порой люди шли даже на преступления, чтобы прекратить невыносимое супружеское сожитие. Вопрос был столь актуален, что один из таких эпизодов попал на страницы произведения классика Л.Н. Толстого. В основу пьесы «Живой труп» положен реальный уголовный процесс, произошедший в 1896

году: дворянин Николай Гимер вёл недостойный образ жизни, посещал питейные заведения, не навещал и не содержал семью. Его супруга Екатерина Гимер не могла долго мириться с поведением мужа, к тому же, она полюбила другого мужчину и мечтала с ним обвенчаться, но мешал первый брак. Тогда Екатерина потребовала развод, разыскав Николая и попросив взять вину на себя. В 1895 году женщина обратилась в московскую консисторию с прошением о разводе по причине прелюбодеяния мужа. Однако консистория отказала в расторжении брака, видимо, по причине отсутствия очевидных свидетелей факта прелюбодеяния. Тогда Екатерина решилась на преступление: она уговорила мужа совершить фиктивное самоубийство. В Москве-реке был найден труп, в котором Гимер признала мужа, кроме того, она представила в полицию письмо, полученное якобы от супруга, в котором говорилось, что последний решился на самоубийство, утопившись в Москве-реке. Екатерина, став вдовой, смогла вступить в новый брак. Однако обман был раскрыт, женщина обвинена в двоебрачии, а первый супруг в пособничестве. Суд приговорил обоих к ссылке в Сибирь, которая позже по ходатайству юриста Анатолия Кони была заменена годом тюремного заключения⁹⁹.

Однако двоебрачие было не самым страшным преступлением, на которое толкала людей ограничение свободы расторжения брака. Некоторые готовы были убить супруга. Особенно пугающе выглядит статистика среди женщин: убийц среди них встречается сравнительно немного (в 1877 г. — около 17,5%, в 1878 г. — около 16,5%) — однако «между убийцами мужей — женщины составляют больше половины (около 55% и в 1877, и в 1878 г.)»¹⁰⁰.

Рассматривая последствия, которые порождает несовершенство брачно-семейного права в начале XX века нельзя не обратиться к положению женщины. Стеснённая в возможности расторжения брака порой заставляла её терпеть нескончаемые побои и оскорбления от мужа, особенно актуальна

⁹⁹ См.: *А.Ф. Кони. Воспоминания о писателях*. М.: издательство «Правда», 1989. С. 405 – 412.

¹⁰⁰ *Арсеньев К.К.* Разлучение супругов как необходимый институт брачного права. Доклад в заседании СПб. Юридического общества 25 февраля 1884 г. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1884. С. 13.

данная проблема была для крестьянской среды, где мужчина рассматривался как абсолютный глава семьи.

Думается, затруднительность расторжения брака, более того, практическое отсутствие возможности добиться официального развода в дореволюционный период, в некоторой мере можно считать ограничением населения Российской империи в правах.

Ещё с середины XIX века праведы и просто «думающие» люди России начали активно выступать за необходимость реформирования действующего бракоразводного права. В начале XX века попытки преобразования исследуемой отрасли семейного права, хотя и были предприняты, всё же ни одна из них не была радикальной и не приобрела силы закона.

Таким образом, революция в семейном праве произошла только после революции в государстве. Показательно, что решение проблем правового регулирования семейного права, в частности бракоразводного, было среди первых законодательных установлений Советской власти, а первым кодексом Советского государства стал именно семейный, то есть большевики отчётливо осознавали, что ограничение свободы расторжения брака – это проявление феодальных пережитков, одна из форм выражения неравноправия мужчины и женщины. Однако нельзя не заметить, что в реформировании институтов семейного права проявилось стремление Советской власти ограничить влияние церкви на общественные отношения.

Итак, освободив развод от стеснительных процедурных формальностей и строгого узкого перечня законных оснований, советская власть предоставила широкую свободу развода, вместе с тем изменив отношение к женщине в обществе, её положение, положив начало борьбе с уродливыми последствиями дореволюционного бракоразводного законодательства, заложив основы современного правового регулирования института расторжения брака.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные акты и иные документальные материалы

1. Гражданское уложение: Книга вторая: Семейственное право: Проект Высочайше учреждённой Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения: 2-я ред., с объяснениями. – СПб. – 1903 – 1905.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. (1 марта 1881 – 1913 гг.): В 33 т. СПб. – 1885 – 1916.
3. Расторжение браков. Определение Святейшего Синода об изменениях в делопроизводстве духовной консистории 1 мая 1917 г. № 2547. – Москва. – 1917. – 8 с.
4. Русская Православная Церковь и коммунистическая государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М.: Издательство Библиейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
5. Свод законов Российской империи. Том IX. Свод законов о состояниях. СПб. 1899 // СПС КонсультантПлюс.
6. Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских. СПб. 1900 // СПС КонсультантПлюс.
7. Свод законов Российской империи. Том XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. 1885 // СПС КонсультантПлюс.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1942. – 1482 с.
9. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч. II. Устав уголовного судопроизводства. СПб. 1866 // СПС КонсультантПлюс.
10. Устав духовных консисторий. СПб. – 1883. – 200 с.

Литература

1. *Арсеньев, К.К.* Разлучение супругов как необходимый институт брачного права. Доклад в заседании СПб. Юридического общества 25 февраля 1884 г. / К.К. Арсеньев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 36 с.
2. *Белякова, Е.В.* Церковный брак и развод в России в XIX в. [Электронный ресурс] / Е.В. Белякова. Электрон. Текстовые дан. – URL.: http://www.orthedu.ru/ch_hist/zer_brak_i_razvod.htm (Дата обращения 25.02.2016).
3. *Белякова, Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни / Круглый стол по религиозному образованию и диаконии / Е.В. Белякова. – М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2004. – ISBN (EAN): 5942700249 – 664 с.
4. *Бранденбургский, Я.Н.* Семейное, брачное и опекуное право РСФСР / Я. Н. Бранденбургский. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, "Мосполиграф", 1927 (16-я тип.). – 80 с.
5. *Гойхбарг, А.Г.* Новое семейное право / А.Г. Гойхбарг. – М. – 1918. – 88 с.
6. *Григоровский, С.П.* О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки / С. Григоровский. – СПб. – 1911. – 342 с.
7. *Дорская, А.А.* Гражданский развод в Российской империи: историко-правовой аспект / А. А. Дорская // История государства и права. – 2007. – № 6. – 3 с.: ил. ISSN 1812-3805.
8. *Загоровский, А.И.* Курс семейного права. / А.И. Загоровский. – Одесса. – 1909. – 564 с.
9. *Загоровский, А.И.* О разводе по русскому праву / А.И. Загоровский. – Харьков. – 1884. – 490 с.
10. *Заозёрский, Н.А.* К вопросу о злонамеренном оставлении одним супругом другого как основании расторжения брака (по поводу книги проф. Н.С.

- Суворова «Замечания на «Проект положений о поводах к разводу») / Н.А. Заозёрский // Богословский вестник. – 1908. – Т. 2 № 6. – 14 с.
11. *Заозёрский, Н.А.* На чём основывается церковная юрисдикция в брачных делах / Н.А. Заозерский // Богословский вестник. – 1902. – Т. 1. № 2. – 30 с.; Там же. – 1902. – Т. 1. № 3. – 24 с.; Там же. – 1902. – Т. 1. № 4. – 20 с.; Там же. – 1902. – Т. 2. № 5. – 13 с.; Там же. – 1902. – Т. 2. № 6. – 34 с.
12. *Кони, А.Ф.* Воспоминания о писателях / А.Ф. Кони. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – 673 с.
13. *Ленин, В. И.* Сочинения. Т. 30 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – 562 с.
14. *Лудмер, Я.* Бабы стоны / Я. Лудмер // Юридический вестник. – 1884. – Ноябрь. – 22 с.; Там же. – 1884. – Декабрь. – 22 с.
15. *Максимова, Т.* Развод по-русски / Т. Максимова // Родина. – 1989. – № 9. – 5 с.
16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. – Изд. 2. – Т. 21. – М. – 1961. – 745 с.
17. *Полянский, П.Л.* О некоторых особенностях российского судопроизводства по прелюбодеянным разводам XVIII – XIX вв. (на примере возможных прототипов героев М.Ю. Лермонтова) / П.Л. Полянский // Вестник Московского университета. – 2015. - № 2. – 14 с.
18. *Полянский, П.Л.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва, 2016. – 442 с.
19. *Семидёркин, Н.А.* Создание первого брачно-семейного кодекса / Н.А. Семидёркин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 96 с.
20. *Суворов, Н.С.* Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде» / Н.С. Суворов. – М. – 1908. – 55 с.

21. *Толстой, Л.Н.* Анна Каренина / Л.Н. Толстой. – СПб.: Азбука, 2015. – 864 с.: ил. ISBN 978-5-389-04935-2.
22. *Тольц, М.С.* Брачность населения России в конце XIX – начале XX века // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. / под. ред. А. Г. Вишневого. – М.: Статистика, 1977. – 246 с.
23. *Уиппль, Дж.Ч.* Основы демографической и санитарной статистики / Дж.Ч. Уиппль и С.А. Новосельский. М.: Государственное медицинское издательство, 1929. – 683 с.